

Эдуард Береснев

Вечность душ

Исправление ошибок

Эдуард Береснев

**Вечность душ.
Исправление ошибок**

«Издательские решения»

Береснев Э.

Вечность душ. Исправление ошибок / Э. Береснев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831931-0

С бессмертием люди обрели вечную жизнь, но способны ли они понять, что утратили гораздо больше? Молодой Жнец Сол Катэр попадает в мир, к которому он совершенно оказался не готов. Правда не та, чем есть в действительности, но, узнав её, он понимает, что ложь гораздо лучше и теперь у него есть выбор. Принять или встать против? Сможет ли он сделать его и получится ли у него это сделать, когда силы, ставшие против, ведут свою, не понятную для него игру, в которой он всего лишь пешка?

ISBN 978-5-44-831931-0

© Береснев Э.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
I	7
II	11
III	18
IV	22
V	27
VI	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Вечность душ Исправление ошибок

Эдуард Береснев

© Эдуард Береснев, 2017

ISBN 978-5-4483-1931-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

– Ты не хуже меня видишь, к чему всё идет. – проговорил мужчина, глядя в одну точку.
– Я согласен с тобой, но и ты должен понять какую игру ты затеял, это не продлится год или два, здесь счёт пойдёт на сотни лет.

– У нас просто нет другого выхода, – отрезал он – старые устои рушатся, а новые текут в другое, совершенно нам неподвластное русло!

– Он сможет?

– Я не кому не доверю это кроме него.

– Но он перестанет верить. – попытался противиться собеседник.

– Быть может это нам и необходимо...

– А как к этому относятся все остальные?

– Они слепцы и не видят, что теряют власть. – проговорил он и пошёл в сторону набережной, его собеседник спохватился и направился следом, что бы не упустить ничего важного – Но они вдоволь успели ей насладиться, и теперь пора уступать место!

– Уж не тебе ли? – язвительно задал он вопрос, успев всё-таки поравняться с ним.

– А чем я хуже других?

Наступило тягостное молчание, прерываемое лишь звуком шагов, которое разносилось гулким эхом и растворялось в утреннем воздухе, наконец он решился и спросил:

– Что мне передать Нику?

– Пусть ждёт его в Петербурге.

– Он там будет?

– Он уже там. – отвлекшись на шум подъезжающей машины он спросил – У тебя кажется подрастает дочь?

– Ты прав.

– Как её имя?

– Франсуа.

– Странное имя для девушки, не находишь? – его лицо стало менее строгим.

– Может быть ты и прав. – улыбнулся и собеседник – Вырастет, пусть сама решает, как ей лучше, да и дед так хотел.

– Эрик-Эрик! Любил он шутки! Вот одну мы и расхлёбываем. Ладно! Каждому дана жизнь для совершения ошибок, – он сел в подъехавший автомобиль и уже через открытую дверь продолжил свой разговор – У нас появилась вечность, чтобы их исправить.

– Это долгая игра.

– Как раз времени сейчас достаточно.

– Ты сможешь

? – вдруг встрепенулся собеседник.

– А разве у меня есть другой выход? – двери захлопнулись и автомобиль тронулся с места.

I

Бессмертие – награда для победителей, или проклятие для проигравших. Бесконечное время для исправления ошибок, или празднования успеха. Вечность или краткий миг. Каждый решат по-своему. Каждый ищет ответ и каждый разочаровывается в найденном.

Что вы сделаете, если вам скажут, что ваше время бесконечно, что вы сможете увидеть гораздо больше чем дано простому человеку, узнать то, чего никто узнать не сможет, понять то, что многие не поймут? Обрадуетесь? Огорчитесь? Или скажете, что вам необходимо время для принятия решения?

Думайте. Решайте. Его у вас действительно достаточно. Только как вы ответите, если будете знать, что этого времени хватит и у ваших друзей или родных. Обрадуетесь, что нет необходимости сожалеть об ушедших, ведь все всегда будут рядом.

Враги?

Они тоже никуда не денутся. Они останутся с вами и у них самих будет это время.

Трудное решение? Не правда, ли?

Мир перестал быть моментным. Он обрёл формы. Долголетие. Бесконечность. Люди вместе с ним менялись. Взрослели. Гораздо медленнее, чем он, но все же не так долго. Люди тоже стали постоянными. Обрели бессмертие. Получили невообразимую награду для себя. Приняли. Поняли. Приобщились. Стали жить в новых реалиях, так, как оно того заслуживает. Но заслужили ли сами люди такую награду...

– Чуть какая-то, – сказал Сол и выключая голоэкрэн, маячащий перед его лицом – как можно было писать такое? Да и кто в это верил?

– Нам надо было во что-то верить. Когда ученые доказали то, что души умерших не отправляются ни в рай, ни в ад, а остаются на земле. Когда стало понятно, что можно жить вечно, только умело направляя эти души в новые тела – мир перевернулся, стал другим, многие ценности, которые были раньше в приоритете рухнули и ты даже представить не можешь, какой шум был от этого.

– Но ведь кто-то же должен был найти эту правду, подать её всем остальным?

– Правду? Что есть правда? Когда ты чего-то не знаешь или не понимаешь – это что-то необъяснимое, загадочное, тайное, то, что есть, потому что оно просто есть. Кто-то назовет магией, кто-то неопознанным и каждый в свою очередь будет и прав и не прав. Потом приходят те, кто возводит это в культ: поклоняются ему, создают мифы, легенды, нового Бога, заповеди и так тихо и спокойно живут дальше. А потом появляется тот, кто ставит все под сомнение, пытается найти какое-то разъяснение, оправдание, научно доказать или опровергнуть истины – Джод развел руки в стороны и между ними появились три знака: первый напоминал обычную пентаграмму, только центр был ярко выделен жирными линиями, образуя сияющий пятиугольник, второй знак был похож на первый, только пентаграмма была забрана в круг, который соединялся с лучами звезды и светился намного ярче чем центр, а третий добавлял на этот круг атом, который вращался во круг своей оси и звезды в центре. – магия, религия, наука. – Сказал Джод, попеременно указывая на эти три знака.

– И ни как по-другому? Почему именно эта последовательность, почему религию или науку не поставить на первое место, разве не может быть по-другому?

– Нет и ещё раз нет. – Джод соединил руки и изображения исчезли. – Знаешь, когда стало понятно, что душа человека остается, всех, кто придерживался этой точки зрения сразу же отсекали от церкви, признав еретиками, их учение было названо ложным и ошибочным. Церковь просто не могла позволить того, что нет Рая и нет Ада, что твои земные поступки ни на что не влияют, кроме окружающего тебя мира. Представь сколько последователей сразу же

отвернулось от религии. И сколько появилось тайных обществ, которые все больше внимания переводили на переселение душ.

За окном проносились широкие стволы деревьев, которые начали различаться все отчетливее. Поезд медленно затормаживал ход и интерком висевший на стене сообщил об остановке.

– Так закончился век религии – продолжил Джод.

– Но разве верующие легко приняли то, что их церковь – это не то, во что они верили все это время?

– Нет конечно. Были религиозные фанатики, которые объявляли походы во благо, дабы очистить ряды, уничтожить неверных, утопить в крови тех, кто отвернулся. Всегда и во все времена ради религии проливалось крови больше, чем в любой войне, так было и тогда. Людей хватало прямо на улицах, пытали, даже вспомнили о древних орудиях, которыми пользовалась инквизиция. Самая известная на тот момент книга по распознаванию ведьм была переписана и предстала в абсолютно новом цвете, еще больше крови, пыток и зверства, которое творилось во имя Христа и что самое интересное, эта книга была принята абсолютно всеми религиями и конфессиями...

– А что власть? – Перебил Сол.

– На тот момент власть любого государства, находящегося на земле, была тесно связана с религией, поддерживала, помогала, была оплотом хранения традиций, поэтому одна страна объявляла войну другой, город городу, даже дома по разные стороны улицы воевали между собой. Хаос – это единственное, что приходит на ум. Но и это не могло продолжаться долго, когда убивают родных и близких, человеку легче принять тот факт, что его можно вернуть в общество живых, чем бесконечно оплакивать и посещать службы. Все больше и больше людей уходило из религии, все больше и больше обращались к новым реалиям, которые в свою очередь поддерживали всех и всякого из новоприбывших. Тогда-то и появились Жнецы, которые были способны переносить души в новые тела, которые в свою очередь предоставлялись учеными, работающими над клонированием. Весь этот хаос, все перепалки вывели их из тьмы. Бессмертность души и бесполезность тела сняли все существовавшие до этого запреты и конвейер заработал с удвоенной, а затем и утроенной силой. Спрос всегда рождал предложение.

– Жнецы стали религиозными деятелями?

– Не сразу. – Ответил Джод. – Они были магами, которые могли, то, что не могли остальные. Как ни посмотри, но то, что человек вернулся из мира мертвых, не все могли принять так сразу, поэтому Жнецы были выше законов, выше порядка. Тогда воскресали всех, умер человек – пожалуйста, его родственники вызывали Жнецов, делали заказ в клинике на новое тело и спустя пару часов, он возвращался в мир живых, молодым, здоровым, полным сил. Примирался с реалиями, что за новое тело надо заплатить, но, если честно, цены были настолько смешны, что через год, человек был абсолютно свободен от долгов.

– А что со старым телом, его хоронили? – задал вопрос Сол, вытягивая из кармана курительную трубку. Над ним мгновенно образовалась чуть заметная воронка воздуха, благодаря которой весь дым уносило в систему очистки.

– Сразу да. Старые устои и традиции вырабатывались не одно поколение, были пышные похороны для умершего тела, потом праздник рождения, для воскресшего и так продолжалось довольно долго. Потом. – произнес Джод, прикрывая глаза – Потом все изменилось. Смерть всегда дорого стоила, чем дольше человек умирал, тем больше приходилось оплачивать счетов, за лечение, за обслуживание, за похороны. Кладбища переполнялись довольно быстро... Поэтому было принято решение, которое снимало запрет на умерщвление живого человека. Жнецы приходили еще к живым, которые были неизлечимо больны или находились в преклонном возрасте, выжившим после катастроф и вынимали души, которые сразу же переселяли в тела, находящиеся рядом. Процедура переноса стала мгновенной. С тех пор все стало по-

другому. Смерть перестала цениться, утратила свою суть. Пустая, бездушная оболочка, бывшая ещё недавно живым человеком, становилась абсолютно ненужной и утилизировалась как бытовые отходы. Как бы ужасно это не выглядело, но было именно так. С бесконечной жизнью ушли и бесконечные сантименты. И сейчас мы имеем именно то, к чему так долго шли.

Джод открыл глаза и сам достал из кармана портсигар. Дорогой, обтянутый темной кожей с позолоченными краями, он мог быть украшением любого человека, кто разбирался, кто понимал. Он выудил длинную сигарету. Убрал портсигар обратно в карман и затянулся. Кончик сигареты сразу же стал багровым, а выдыхаемый им дым начал подниматься в такую же воронку, как и над Солом.

Некоторое время ехали молча, за окном давно закончился лес, потянулись бескрайние поля, на которых то тут то там мелькали стада животных, которые откармливались для высшего общества, для тех, кто мог платить гораздо больше чем все остальные. Для тех, чьи имена не первое поколение появляются в новостных сводках и будоражат умы общественности. Сол завидовал им. Он завидовал даже Джоду, который в иерархии находился гораздо выше чем он. Но Джод и старше чем Сол. Между ними пропасть в пятнадцать поколений и сейчас, пока ещё она действительно высока.

– Не стоит завидовать – ворвался в ум Сола голос Джода. – Жнецы лишены всяких проявлении чувств, будь то жалость, гнев, сострадание и многое другое. Мы гораздо выше пороков и желаний общества. Мы над ним. Мы превосходим каждого из них. Тех, кто не вправе выбирать. Тех, за кого давно сделан выбор. Я помню мир совершенно другим, без лживой правды, которой сейчас все покрыто. Ты узнаешь его иначе, но проживешь с моё, увидишь и обратную сторону. – Джод выудил ещё одну сигарету и с наслаждением затянулся – раньше здесь, именно здесь было самое большое кладбище в старой Англии. Тогда, когда ещё тела хоронили, их закапывали, рядом, потом ямы под могилы рыли гораздо глубже и следующие тела, укладывали уже на старые. Все больше и больше. Когда живых слишком много, мертвые тоже неловко себя чувствуют.

Он широко улыбнулся, повернул голову к настенной панели и заказал кофе, почти сразу же дверь купе распахнулась и в комнату вошёл проводник с маленькой чашечкой на подносе. Аккуратно поставил его на стол и так же бесшумно удалился. Джод сделал глоток, выпустил струйку дыма, унёсшуюся к потолку и продолжил.

– Когда приняли закон «об Этике», когда к телам стали относиться менее сентиментально, территории, которые раньше были отданы под кладбище, стали выходить в свет. Кто-то строил там дома, кто-то возводил отели и рестораны. Кладбищенские земли перестали вводить людей в суеверный страх. Они стали просто землёй. Так вот здесь снесли все памятники и засадили травой. Спустя какое-то время, хозяин всех этих земель начал разводить обычных коров, а потом, когда уже с решением пищевой продукции было попроще, и искусственное мясо стало доступным, даже слишком, к настоящему мясу обратились все, кто мог его себе позволить. И так уж вышло, что самое дорогое мясо, которое сейчас продают в лавках и подают в ресторанах отъедается травкой, которая в свою очередь хорошо удобрена бывшими телами тех, кто нынче и способен купить это мясо.

Джод широко улыбнулся, глядя как лицо Сола, медленно становится пепельного цвета.

Сол подавил в себе тошноту и желание попробовать этого мяса из высшего общества и заново развернул голоэкрэн. Немного покопавшись в содержимом, он начал читать.

Чувства – устойчивые и эмоциональные переживания человека, возникающие в процессе его отношений с окружающим миром. Чувства формируются и вырабатываются в ходе развития и воспитания человека. Нет, более ярко выраженного фактора, в человеке, который способен разделить его душу. Всякое переживание, каждая эмоция способна изменить человека, разделить его. Больше всего душа человека делится во время приобретения самых ярких и выраженных чувств, будь то война, смерть близкого человека, рождение, любовь, дружба.

В эти моменты человек приобретает новые качества, новые навыки, которые в свою очередь рвут его душу на части. Во время войны на передний план выходит совершенно противоположная сторона, будь то отвага или трусость, желание помочь близкому или душевный порыв – пройти мимо. Все это проходит после окончания боёв. Человек снова становится прежним, а та, его сущность, если она являлась ярко выраженной, становится абсолютно самостоятельной личностью со своим характером и повадками.

Любовь – это полное противоречие войне. Во время первых душевных порывов, человек способен измениться до неузнаваемости, он способен на куда большие поступки чем раньше, готов и желает менять мир, дабы его заметили, становится нежным, романтичным, преданным. В эти моменты, как никогда четко проявляются способности человека в поэзии, музыке, живописи. И вот уже в нем умещается несколько личностей, попеременно уступая место друг другу. Если эта любовь бывает безответной, человек может отказаться от ранее приобретенных качеств, закрыть ту часть себя, которая вела его в тот период времени. Забыть про неё...

Экран на этом месте, чуть изменил цвет, на нем появилась ссылка, что более развернутое объяснение возможно прочитать в Энциклопедии Жнецов.

Сол опустил глаза ниже и продолжил.

...После смерти, когда душа высвобождается из тела, сформировавшийся характер присущ только одной личности, которая находилась в теле от начала и до конца. Именно эта личность и является наследником и приемником этого человека в перерождении. Остальные части собираются и доставляются в хранилище для дальнейшего распределения.

Стоит заметить, что все другие ипостаси, появившиеся в момент душевных переживания и деления души человека, в последствии могут стать самостоятельной личностью, не имеющей прошлого, а именно: при заселении в новое тело их отсчёт времени будет производиться с нулевого рубежа.

В зависимости от сущности выше указанных частей, они могут обладать ярко выраженными чертами своего собственного характера и в последствии даже не помнить о личности их породившей. Так частям, появившимся в следствии боевых действий присущ жестокий, действующий характер – эти личности хорошо подойдут для дальнейших проявлений себя на военной службе, в работе связанной с охраной порядка или спасательных действиях. Части, сформировавшиеся вследствие проявления человека любовных привязанностей – являются превосходными деятелями искусства. Чем ярче, чем отчётливее часть души, появившаяся в момент сильнейшего переживания, тем выше вероятность того, что она станет самостоятельной личностью и отпадёт от основной части. Так неоднократно приводились примеры, как герои превращались в трусов в одно мгновение и всячески пытались избежать схватки, а любящий человек вдруг понимал, что все его чувства охладели. Все это следствие того, что эти части, стали настолько самостоятельными, что нуждаются в новой оболочке, и способны покинуть тело в подходящий момент.

Экран снова изменил цвет и вновь появилась ссылка на Энциклопедию Жнецов.

Сол выключил голоэкранный мир и уставился в окно. Как раз в этот момент поезд оставлял позади сушу и начинал двигаться над водами Ла-Манша. В голове был полный сумбур и беспорядок. Он думал о услышанном от Джода, прочитанном в свободном доступе, желал взойти на первую ступень Жнеца, дабы добраться до их легендарной Энциклопедии и размышлял, какая часть души и что пережившая способна занять место в рядах Жнецов. Он только прошёл свой нулевой рубеж.

II

– Смотри Сол – произнёс Джод указывая в окно. – Это Кан. Город, где все возможно. Город, где каждая твоя мечта обретает реальность. Город куда стремятся все, кто здесь не был и пытаются вырваться те, кто смог здесь задержаться. Он влечет на свои огни тысячи и оставляет их здесь. Жалких, униженных, потерявших все – застывших, как пауки в янтаре. – Голос Джода был спокоен, но в его глазах Сол видел все те интонации, которые Джод утаил.

– Ты боишься!? – вскрикнул в удивлении Сол. – Джод, ты боишься этого города? Жнецы не могут испытывать чувств, но у тебя страх...

– Нет – махнул рукой Джод. – Жнецы могут испытывать чувства, мы те же люди и нам присущи все их переживания и эмоции. Мы подавляем в себе человеческое, чтобы сохранить... – он задумался, взгляд стал отстранённым, но это продолжалось доли секунды и Джод продолжил – я знаю. Я просто знаю, что это за город, а вот тебе действительно стоило бы на него взглянуть. Неизвестно, когда следующий раз доведётся такая возможность.

Кан впечатлял. Он действительно был великолепен и велик. Вся береговая линия была застроена высотными зданиями, которые соединялись между собой. Их было такое невообразимое количество, что создавалось впечатление огромной волны, надвигающейся на весь остальной город, который разместился дальше. Все стекла отражали попеременно то море, то небо или играли солнечными лучами, заливая все вокруг, мягким и каким-то необычным свечением.

Море, насколько хватало взора было заставлено яхтами. Их масштабы разнились от одноступенчатых лодок, до великолепных лайнеров, которые заслоняли собой весь горизонт.

Весь оставшейся город был выстроен из стекла и белого камня. Нижние этажи, казались, залитыми водой, утонувшими, когда верхние, чудесным образом переплетались между собой. Где, наваливаясь на соседние здания, где, опускаясь до самой земли и соприкасаясь с ней белыми стенами.

Весь вид так и кричал о том, что волна, которая на побережье – это всего лишь одна из многих, которые уже успели обрушиться на город, затопив его части, разрушив множество зданий, показав насколько камень уступает место бушующей воде.

Улицы, казалось двигались, камни перемещались с места на место, останавливались, шли в другую сторону. Сол не сразу сообразил, что это люди, которые передвигались настолько плотным потоком, что невозможно было разглядеть ни мостовых, ни переходов.

Поезд объехал город по широкой дуге, дав насладиться всем пассажирам зрелищем и помчался дальше.

– Нам скоро выходить – проговорил Джод в никуда. Его руки были свободны, а перед глазами висел экран, отображающий последние новости.

– Зачем это? – Спросил Сол.

– Новости? – Поднял на него, в удивлении глаза Джод. – Ну, во-первых, я должен быть в курсе всего, что происходит. Ты, к этому тоже приобщайся, чем больше ты усваиваешь, чем больше узнаешь – тем шире твои взгляды и меньше вещей, которые могут тебя удивить. Ну а во-вторых, привычка – сказал Джод, кивая в сторону зажжённой сигареты – ты не представляешь, как много вещей человек способен сделать, чтобы не сойти с ума. Привычка – это одна из таких вещей.

– Я спросил про Кан – сказал Сол растеряно. – Зачем этот город. Я не имею ввиду, почему он нужен, нет. Мне интересно, зачем его сделали таким, каков он есть. Эта широкая волна, которая накатывает на здания у подножия, этот хаос, переплетение камней, невообразимая смесь, которая показывает сцену крушения. – Его передернуло от всплывшей в голове картины. – Почему город, куда все стремятся, выглядит именно так?

– Если я скажу тебе, что это видение одного архитектора, который в бытность своей молодости, отравился устрицами в одном из ресторанов Кана и потом, долгие годы теплил в себе месть, дабы хоть как-то расквитаться, не с людьми, что ты – поднял Джод ладони вверх, заметив непонимающий взгляд Сола. – С городом. А бессмертие, дало ему такую возможность. Что ты скажешь на это? – Спросил Джод.

– Глупости. – Ответил Сол, всем видом показывая недоумение. – Как можно гневаться на город?

– А как бьют по мебели, о которую зацепились пальцем. Разве она в чем-то виновата? – улыбнулся Джод – она стоит на этом месте, может быть, уже не первый год, но нет! Человеку свойственно искать виновных в своих поступках, в своих решениях. Каждый признает себя неправым, лишь тогда, когда все другие варианты отпадут. Так было, так есть и будет. Запомни это. Нам пора.

Джод взял в руки пальто, сумку и поднялся к выходу. За дверью его встретил улыбающийся проводник, который указал ближайшее направление к выходу, поинтересовался, как прошла поездка и имеются ли у мистера Боджеса какие-то замечания. Джод улыбнулся в ответ, поблагодарил за прекрасно проведённое время в поезде и прошёл сквозь проводника. Голограмма слегка сжалась и уменьшилась в размерах, дабы больше соответствовать, по комплекции, следующему пассажиру и стала ждать.

Уже подходя к выходу Джод услышал неуместную брань Сола, мягкий голос проводника и быстро приближающиеся шаги. Не оборачиваясь он произнес.

– Люди всегда ищут виновных, но не видят виноватого. Так было, так есть и так будет.

Поезд замедлился и остановился.

Двери поднялись и двое пассажиров вышли на платформу.

– Хочу представить тебя городу Авранш. – Произнес Джод величественно и надменно.

– Меня? Городу? – в недоумении воззрился на него Сол. – Мне кажется ты что-то путаешь или наоборот, пытаешься запутать меня. Как можно представить кого-то чему-то? – спросил он и прихрамывая поспешил вслед за Джодом к лифтам на поездной платформе.

– Очень просто – ответил Джод. – Ты первый раз посетил Авранш. Еще мгновение и ты ступишь на его каменные мостовые, вздохнёшь его воздух полной грудью, пропитаешься его настроением. Но, если город не примет тебя, если ты не сможешь ему понравиться, ты будешь лишним для него. Каждый тебя заметит, потому что ты будешь выделяться из толпы. Будешь отстранён от города. Запомни, Сол, Жнецы везде становится частью чего-то. Мы не одиночки, наша связь друг с другом незрима, но в ту же очередь нерушима. Мы впитываем в себя окружающее пространство, а часть себя отдаем ему. Так мы живем, так существуем. Мы едины с этим миром, мы его души.

Его лёгкие кожаные туфли коснулись каменной плитки и Джод пропал. Он не исчез, как сразу подумал Сол, да и не мог он исчезнуть без современных технологий. Он в мгновение ока растворился в толпе, слился с нею и перестал выделяться. Он стал частью этого города.

Сол завидовал Джоду. Всегда и во всем, как ни пытался давить в себе эти чувства, как ни оправдывал себя, что с опытом он станет таким же. Как ни повторял себе, что и Джод был молод, неопытен и страшился многого, чего не мог понять. Это не помогало. Джод был единым целым. Он был личностью. Он жил без оглядки на окружающих. Делал то, что ему нравится и то, что он хотел делать. Говорил, что придёт на ум, иногда шутил и смеялся. И каждую мелочь, каждую деталь происходящего вбирал в себя без остатка, легко и непринуждённо.

Джод был ростом около двух метров. Светлые каштановые волосы были аккуратно подстрижены и забраны сзади в небольшой хвост, который по невероятному стечению обстоятельств, был как будто приклеен точно по центру его спины. Элегантный серый костюм, зауженный на талии, который Джод носил, несмотря на то, что практически все Жнецы оде-

вались в темные хламиды, больше похожие на небрежно брошенную на плечи тряпку, чем на одежду, делал его похожим на человека, перенёсшегося сюда из далёкого прошлого, чем на того, кто медленно и уверенно шагал сквозь столетия к этому настоящему. Костюм всегда идеально сидел на Джода, будь то раннее утро, когда он только покидал стены своего дома или поздний вечер, когда за спиной оставались десятки решённых дел, множество встреч и разговоров. Пыльные мостовые и легкие летние ветра, которые трепали весь окружающий мир, просто не замечали Джода. И всегда на нем или рядом с ним присутствовала кожа, множество кожаных изделий разных расцветок и стилей. Помимо известного всем Жнецам портсигара, отличительной частью Джода были перчатки, которые он носил постоянно и крайне неохотно снимал их, когда того требовал ритуал.

– Высок, строен, его черные глаза как будто смотрят мимо меня, когда он со мной разговаривает, элегантен и приторный до тошноты. – Ругался Сол, пытаясь пробиться сквозь толпу, ударенная при выходе из купе нога не просто болела, а ныла страшной, невыносимой болью. – Этот чертов город, решил задавить меня своими жителями? Каждый норовит зацепить, наступить на ногу, толкнуть. Они что сговорились все!?! – Выкрикнул Сол останавливаясь и не обращая внимания на проходящих мимо.

– Могу я вам чем-то помочь, мистер? – Материализовалась рядом с Солем стройная женская фигура, которую можно было бы принять за настоящую, если бы не малейшее мерцание пыли, которое проходило сквозь неё.

– Нет. Не думаю. – Ответил Сол и отвернулся. – Столько людей, которые живут постоянно, а весь обслуживающий персонал – это машины и голограммы, как они ещё умудряются сами то ножками ходить. Вероятно, тяжело, но, а что поделаешь? Привычка – проговорил Сол, как можно старательнее копируя манеру Джода.

Немного посмеявшись и успокоившись. Он попробовал слиться с этим городом, стать его частью. Он остановился, вздохнул так глубоко, что закашлялся и все пришлось повторять сначала. Спустя несколько минут монотонного дыхания и ощущения земли под подошвами Сол решился, открыл глаза и пошёл.

Сразу же навстречу ему выскочила стена здания, к которой он предусмотрительно отвернулся от девушки-консультанта. Так как уверенности в правильности своих действий ему было не занимать, то шаг получился широким и быстрым, и первое, что бросилось в глаза – это монолитность этой стены, без малейших трещинок и вмятин. А следом пришло видение чистого, голубого неба и широко улыбающийся физиономии Джода, который стоял немного согнувшись.

– Ну вот, считай и поздоровался с тобой город. Как думаешь? – Проговорил Джод, протягивая Солу руку. – Да не только поздоровался, а дал пять, причем со всей силы, как говорили в моей юности.

Перчатка на руке Джода оказалась мягкой и эластичной, а пальцы, спрятанные под ней крепкими. Сола сразу же подняло в воздух, и он уверенно опустил на свои ноги. На лбу была ссадина, нос кровоточил, но в целом настроение немного улучшилось. Джод был рядом, а с ним всегда легко.

– Я уже не стану заострять внимание на лекции, произнесённой тобой, по поводу твоего выдающегося учителя, коим и являюсь. Но она была весьма познавательна, несмотря на свою краткость.

Джод ещё раз улыбнулся, но улыбнулся лишь глазами, губы его были плотно сжаты и Солу почудилось, что за плотно сжатыми губами зубы перемалывают друг друга. Но это ощущение быстро прошло и Сол двинулся за учителем, который умело резал толпу пополам.

Они то поднимались под небольшую горку, то шли по спуску в низ. Джод не задумываясь выбирал направление, а Сол то и дело спотыкался и останавливался чтобы перевести дух, затем мгновенно находил спину учителя и следовал за ней, не отрывая глаз и не глядя по сто-

ронам. Он постоянно ловил себя на мысли, что смог бы справиться и сам, адрес гостиницы он превосходно помнил, если что, можно было бы и спросить, но с Джодом ему почему-то было спокойнее, он сам пока не мог дать себе разумного объяснения, но человек, который шёл впереди внушал гораздо большее уважение и страх, чем все те, которые встречались Солу до него.

Улочки то расширялись, то сжимались до неприличных размеров, поворачивали и петляли между домами, тонули в тени растений и выставляли напоказ свою наготу, отдыхали от шумной толпы прохожих и заполнялись ею. То тут, то там над ними вспыхивали вывески всевозможных заведений. Одни предлагали ночлег, другие хорошее времяпрепровождение, еда, сувенирные лавки, предметы старого света и изобретения нового, услуги жизни и смерти, все что только можно было себе представить, находилось здесь.

Неожиданно он уперся, как показалось сразу в серую стену, оббитую чем-то мягким и лишь потом сообразил, что стена всего лишь это остановившейся Джод. Он стоял перед распахнутыми дверями высокой гостиницы.

– Завтра в девять я жду тебя на выходе, – проговорил Джод, слегка отстранённо – все завтра, сегодня отдых. Можешь завалиться спать, можешь прогуляться по городу, он гораздо интереснее видов моей спины, можешь немного уменьшить счета Жнецов, поверь они не заметят. – Он улыбнулся и уже собрался уходить, когда его остановил Сол.

– А ты...

– Я люблю более тихие места, подальше от центра и... – он не стал продолжать, а только хлопнул Сола по плечу и исчез за поворотом.

– Подальше от центра и – проговорил Сол – чего и?

– Могу я вам чем-то помочь мистер?

Сол немного дернулся, от появившейся так неожиданно голограммы, отрицательно помотал головой и направился в здание.

Состоящие из одного камня снаружи, внутри оно кардинально менялось, стены были забраны огромными, до потолка окнами, на которые постоянно транслировалась головокружительная проекция с панорамным видом, дул легкий ветерок, который доносил до постояльцев запахи моря. Он в нерешительности остановился, повертелся, разглядывая виды, а потом уверенно направился к стойке регистрации, думая про себя, что первое дело, в котором он принимает участие уже говорит о многом и необходимо выглядеть, и действовать соответственно, тем более, когда Джода нет рядом.

На стойке его встретила приятной наружности девушка и только по стандартно заданному вопросу, Сол смог определить в ней, так надоевших ему голографических консультантов.

– Меня зовут Сол Катэр, на меня забронирован номер.

– Да, конечно, у вас десятый этаж, номер 1033, для комфорта вы можете воспользоваться центральным лифтом, либо лифтами, расположенными по бокам холла, с них открывается потрясающий вид на город.

– Спасибо – проговорил он. – Могу я поинтересоваться о обслуживающем персонале вашей гостиницы?

– Кто конкретно вас интересуют?

– Мне нужен врач или кто-то другой, кто способный оказать медицинскую помощь.

– У нас есть медицинский работник и если вы пожелаете он будет у вас в номере через пол часа, в случае если вам необходимо, мы можем вызвать кого-то другого, это займет немного больше времени, но...

– Нет спасибо, мне подойдет и обычный – произнес Сол и направился к центральному лифту.

Номер встретил его запахами хвойного леса и смолы. Легкий рассеянный свет, казалось лился под потолком, оставляя пол в полумраке. Окно на всю стену выходило на поляну, окружённую со всех сторон соснами. Сол как всегда словил себя на мысли, что у него появляется

желание перейти туда, упасть на мягкий мох и лежать, раскинув руки, глядя в далёкое небо. Перестать куда-то спешить, что-то искать, забыть про время и все, что с ним связано

В дверь легонько постучали и вошёл молодой мужчина, одетый в цвета, принадлежащее работникам, связавшим себя с медицинскими профессиями. Он окинул помещение, остановился на форме Жнеца, одетой на Соле и с видимой ленцой, поинтересовался.

– Чем могу быть полезен?

Сол сделал несколько шагов навстречу ему и произнёс:

– Я думаю, вы не могли не заметить разбитого лица и того, что я легонько прихрамываю.

– Молодой человек, если бы я обращал внимание на все, на что стоит обращать внимание, вы думаете я бы вас спрашивал, мне бы было абсолютно неинтересно, что у вас и чем я могу вам помочь, а так нет, я интересуюсь.

– Как я уже сказал, у меня разбито лицо, в следствии неудачного знакомства с вашим городом, а также, я ушиб ногу. – Сол поднял край накидки, указывая на видимый синяк и добавил – помимо всего этого, мне её ещё и оттоптали ноги. И почему вы решили, что я молодой человек?

– Почему, почему – проговорил врач, касаясь маленьким брусочком ударенных и ушибленных мест, после чего, те сразу же переставали болеть, а посинение спадало. – Если я не обращаю внимания на вещи, это не говорит о том, что я их не замечаю. – Сказал он с улыбкой – Если я вам больше не нужен, то разрешите откланяться – произнес он и вышел, закрыв за собой дверь и оставив Сола в молчании.

Глядя в зеркало, которое заменило окно Сол размышлял о прошлом, думал о будущем, представлял какого это, быть Жнецом.

Его родители прожили вместе два поколения, прежде чем, им можно было разрешено завести ребёнка. Они долго сомневались, выбирали, меняли свой выбор, заново за него брались и в конечном итоге двадцать пять лет назад на свет появился он. Маленький мальчик с серыми глазами и душой, предназначенной для служб в департаментах, связанных с морем и грузоперевозками. Отец его был строитель, проживший уже пять поколений, а мать работала в зоопарке, клинике по обслуживанию животных и была старше отца на одно поколение. На что они могли рассчитывать из предлагаемого им материала. Список был не велик, вот они и выбрали море. Свободу, встречный ветер, высокие волны, но их мечте не дано было сбыться. Сол никогда не грезил морем. В детстве он даже ванну принимать не любил, кричал, вырывался, даже старался меньше пачкаться, чтобы как можно реже залазить в воду. Его родители конечно расщедрились, купили сухой умывальник, привилегию богатых, но это не снимало проблемы. Сол не был предназначен для моря, он и сам это прекрасно осознавал.

Когда его возраст перевалил за двадцать, а обучение школьных программ подходило к концу, он был приглашён для прохождения теста в орден Жнецов. Разовая процедура, которую проходили все, кто двадцать лет назад отметил свои нулевой рубеж. Несложные тесты закончились довольно быстро, небольшая компания новичков, медленно расходилась, получая результаты, которые и так были известны каждому, Сол продолжал стоять и ждать, его не вызывали, к нему не подходили, все, кто мог дать какую-то информацию игнорировали его. В конце дня, к нему подошёл один из Жнецов и протянул вызов на повторный тест, Сол был удивлён, но не настолько чтобы что-то заподозрить или хотя бы начать волноваться. Процедура повторилась и на следующий день, и через день, и ещё дальше. В конечном результате он прошёл девять тестов, которые были абсолютно похожи друг на друга, вплоть до одного и того же Жнеца, который вручал ему вызов на следующий день. Все одно и то же, кроме последнего. После окончания тестов, когда Сол по привычке остался один в комнате и удобно расположился в мягком, кожаном кресле, к нему подошёл совершенно другой человек и предложил проехаться к нему домой. Он не спрашивал адреса, машина двигалась сама, а в салоне висело

тягостное молчание. Жнец не был разговорчив, а Сол не лез с разного рода расспросами, он знал, что ответов ему все равно не услышать.

Машина мягко остановилась возле знакомого дома, двери распахнулись, и он в сопровождении члена ордена, поднялся в квартиру родителей. Несмотря на раннее время отец и мать уже были дома. После короткого разговора, суть которого он не слышал, потому что был отослан в свою комнату. Жнец покинул их дом, а родители вручили ему приглашение в академию.

Маленький значок, который прилагался к приглашению и был обязательным для ношения в повседневной жизни изменил все.

Последний год учебы в школе стал для Сола временем исполнения желаний. Он был желанный гость на вечеринках, устраиваемых сверстниками, постоянно участвовал во всякого рода мероприятиях, поменял несколько подружек. Все изменилось. Человек, который должен был стать Жнецом, ещё до вступления в орден становился значимой персоной, в жизни которая его окружала, будь то школа или компания друзей. Родители не могли нарадоваться везению их сына. Он автоматически, вырывался из мягких объятий своей категории, в которой должен был прозябать множество лет, а то и поколений и вступал в совершенно другой мир, недоступный для многих проживающих на земле.

После окончания учёбы, он отправился в Академию Жнецов, где следующие четыре года, жертвуя сном и отдыхом постигал знания современного мира, сдавал бесконечное число экзаменов и тестов и снова брался за учёбу.

Годы в Академии пронеслись в одно мгновение и однажды в его комнату вошёл молодой человек в строгом черном костюме, держа в руках, на которые несмотря на полуденный зной были одеты перчатки, сигарету. Выпустив дым, он представился.

– Меня зовут Джод Боджес. Я твой куратор, наставник, лучший друг, помощник, на ближайшее несколько лет. До тех пор, пока, твоя общая подготовка не достигнет необходимого уровня, для поступления на первую ступень Академии Жнецов. – Произнес он непривычным, мягким голосом, слегка растягивая слова, – если у тебя есть какие-то вопросы – задавай.

– Какое поступление в Академию? Я же только что закончил обучение, получил выпускной бланк?

Если сказать, что на тот момент Сол был ошарашен – это ничего не сказать. Его раздавили, унизили, ткнули носом в его некомпетентность и несостоятельность. Это потом, он узнал, что каждая новая ступень Жнца, предполагает собой необходимое, пропускное образование, которое от высоты ступени разнится и увеличивается. Так общие четыре года, начального уровня, обучают всем необходимым аспектам общества, немного углубляются в историю, поверхностно проходят практику и много другое, чего остальные образовательные учреждения не делают. Стоит заметить, что все, что связано с общим образованием, заканчивается около десяти лет. Потом, в зависимости от выбранной профессии, каждый индивидуально погружается именно в неё и в конечном результате, по наступлению двадцати лет, каждый является узконаправленным специалистом, только своего направления. Есть возможность дальнейшего повышения степени умения, но для этого, необходимо быть отменным практиком и иметь ряд положительных характеристик. В Академии же всё происходило по-другому. Каждый Жнец был разносторонней личностью, готовый применить свои способности в любой момент. Он получал гораздо большее и обширное знание по многим профессиям, которые не всегда касались, занимаемой им должности. Так помимо общего четырёхгодичного вступления, обязательные три года дополнительного образования ещё маячили у Сола впереди и это касалось только первой ступени. Девятая, а именно предпоследняя ступень Жнецов, подразумевала под собой дополнительные семь лет и общую практику в пять поколений. В итоге получалось пятьдесят лет образования и 375 лет работы. И эти цифры пугали 25 летнего Сола больше чем что бы то ни было, но и привлекало больше всего. Он только представлял себе, что Джод про-

жил уже больше тысячи лет, и сколько за это время он успел повидать и узнать, у него сразу захватывало дух. Но до всего этого было ещё слишком далеко.

III

День до вечера тянулся слишком долго. Сол успел выспаться, принять душ, заново наслаждался атмосферой хвойного леса, потом правда переключил на морской круиз, представив себя моряком, как и должно было быть, но его быстро укачало от видимой в окне качки, и он поменял фон.

Он включил новостной канал, вспоминая слова Джода, о необходимости, быть информированным, но монотонность голоса диктора, попеременно сменяющаяся картинками, начали клонить его в сон. Чтение полезной литературы, не принесло необходимого эффекта и Сол решил выйти в город.

Посчитав, что отпускной до завтрашнего утра выделенный Джодом, можно считать не рабочим временем, Сол спроецировал лёгкие ветровые штаны и рубашку без ворота из той же ткани, одев всё это на себя, все же решился и аккуратно прицепил на ворот знак Жнеца. Особого внимания он не привлечёт, но это может спасти от некоторого рода неприятностей, которые могут возникнуть.

Вечерний полумрак, казалось, выгнал на улицу и тех жителей, что в момент его приезда прятались по домам. Толпы накатывали, одна на другую, разбивались об открытые двери баров и ресторанов, замирали напротив вывесок и дальше продвигались тем же плотным потоком.

Сол бездумно шёл за толпой, поворачивал с ней, останавливался, потом снова двигался вперёд, пока она неожиданно не вынесла его на узкую улочку, где дома стояли настолько близко друг к другу, что, вытянув руки в стороны, можно было коснуться их стен. Старая часть города выглядела ухоженным оазисом, посередине пустыни. Людей здесь практически не было, а солнце, как будто обошло его стороной. Здесь была несвойственная остальному городу прохлада. Солу показалось сразу, что работают внешние кондиционеры, но ничего подобного не было видно. Медленно шаг за шагом он продвигался вдоль массивных домов, разнящихся с теми, что он видел раньше. Огромные камни на стенах, наваливались друг на друга всей своей тяжестью, отчего казалось, что верхние этажи сделаны из более крупных, чем нижние. Старые деревянные двери, вырезанные искусными мастерами, говорили о себе гораздо больше, чем пестрящие вывески, горящие на улицах. Конечно и здесь не обошлось без современности, то тут, то там вспыхивали огоньки интеркомов, все двери и окна были забраны прочной прозрачной пленкой, препятствующей, разрушению или старению материалов, но это все было настолько органично вписано в окружающий интерьер, что обычному прохожему, сложно было бы заметить.

За одной из дверей шили одежду, об этом свидетельствовали и выставленные в окнах манекены, и сама резьба на двери. Это казалось странным в мире, где практически все необходимые атрибуты, мгновенно изготавливались на глазах роботом-гардеробщиком, который обновлял свой перечень, согласно вкусам хозяина и его материальному положению. Лёгко, удобен в использовании и нет необходимости таскать с собой всякого рода тяжести. Ненужную одежду, просто загружаешь в отсек, и она мгновенно исчезает, разобранный на атомы. Но, чтобы покупать, да ещё таскать с собой.

– Поистине, сумасшедшие времена – произнёс Сол и шагнул внутрь.

– Могу я вам чем-то помочь мистер? – услышал он знакомый вопрос.

– Я бы хотел просто осмотреться, если есть такая возможность? – Спросил он.

– Да, конечно. Все что угодно. Если я вдруг вам понадобится, то просто позвоните. Моё имя Ника.

Девушка развернулась к стеллажам, стоявшим за её спиной и стала что-то аккуратно по ним раскладывать. Сол удивился активности голограммы, но потом до него дошло, что это

вовсе не проекция, как показалось сразу, а живая девушка. Он чертыхнулся про себя и подошёл к стойке.

– Извините за мою сухость – проговорил он, – я просто, не единожды сталкивался с виртуальными помощниками, что принял и вас за одну из них.

Девушка повернулась к нему, в глазах мелькнуло удивление, после чего она неуверенно произнесла.

– А разве вы пришли сюда не по рекомендации?

– Нет. – Ответил Сол, – я просто прогуливался по городу и совершенно случайно забрел на эту улочку, потом мне стало интересно, какой человек, готов выбрать сшитый костюм вместо предложенного технологией.

Он улыбнулся, но в глазах девушки было видимое раздражение, вместо недавнего удивления, её голос сразу же стал строг.

– Извините, но как выяснилось, я ничем не могу вам помочь. Если есть необходимость, я постараюсь позвать хозяина, и если он изволит желание, то поговорит с вами. На этом к сожалению все мои полномочия заканчиваются.

Сол удивился произошедшей с девушкой переменой. Он даже изменил позу, чтобы значок Жнеца был отчетливо заметен, но это не заимело необходимого результата. Слова девушки были холодны.

– Если я ответила на все ваши вопросы, то прошу вас покинуть магазин.

Он в растерянности вышел на улицу, пожалев, что не захватил с собой верхней одежды. Температура заметно упала. Пройдя немного дальше, Сол направился в следующую дверь, где была обувная мастерская. Тот же эффект. Ещё дверь и снова неудача. Как только он говорил, что зашёл просто так, его чуть ли не силой выталкивали из заведений. Продуктовая лавка, книжный магазин и везде одно и то же. Он представлялся, даже кричал, что это против всех правил, но везде встречал сухость во взгляде и грубость в словах.

В одном баре, низкий, худой мужчина с сединой в волосах, наставил на него, что-то похожее на сдвоенную трубку и произнес, что если он не выйдет отсюда сам, то его вынесут вперёд ногами, а все что останется от лица, закрасят, дабы избежать лишних хлопот с уборкой, и даже его собственная душа, не сможет опознать его труп. В конечном счете, поняв, что это всё-таки угроза, а не приглашение, присоединиться к их веселой компании Сол вышел, аккуратно закрыв за собой дверь. С каждой захлопнутой дверью, с каждым окном, в которое он всматривался, на улице становилось все холоднее. Пока неожиданно эта длинная улица не закончилась, и он не выскочил в остальной город, который ничуть не изменился, с момента как он покинул его, с другой стороны. На плечи навалилась невыносимая жара, его лоб сразу же покрылся ощутимыми каплями пота, а привычная толпа, сжала его со всех сторон и понесла дальше от необычной улицы.

Спустя несколько часов блуждания по городу, когда солнце окончательно провалилось за фундаменты зданий, а желудок непривычно заурчал. Сол обратился к появившемуся на углу консультанту, который указал ему направление, на гостиницу, в которой он остановился. Ещё через час и двух ненавистных голограмм, он всё-таки нашёл знакомое здание и отправился внутрь.

Холл встретил его закатными красками и запахами цветов. Легкая музыка играла что-то непринуждённое и спокойное. С левой стороны от центрального лифта появилась дверь, которой он раньше не видел, но запахи, доносившиеся оттуда не могли обмануть, в выборе нужного направления.

После полумрака холла, светлый обеденный зал показался непривычным. Половина столиков была занята разномастными людьми, кто-то сидел в одиночестве, парами, небольшими компаниями из которых слышался легкий смех. На вошедшего не обратили особого внимания,

только одна из девушек мельком повернулась в его сторону, убедилась, что вошедший мужчина ей не знаком и снова направила свой взор в экран.

Сол занял столик у импровизированного окна, в котором были видны горы. Взял меню и сделал заказ, возникшему из воздуха официанту. Только после этого обругал того, за то, что он так быстро появился и не дал рассмотреть меню повнимательнее. Потому что он выбрал блюда из дешевой части. Пусть четыре года был студентом и все необходимы расходы брал на себя орден. А шиковать на карманные, которые исчезали так же быстро, как и появлялись, особо и не получалось, но теперь то он сам из ордена и любые его расходы оплачиваются, какими бы невообразимыми они не были. Но выбранного не изменить. Конечно можно было бы вновь вызвать официанта и сделать новый заказ, но он посчитал, что это будет слишком заметно, поэтому отказался от этих идей. На ум сразу же пришли слова Джода, о том, что каждый человек обвиняет себя, только в том случае, если обвинять уже некого. Посмеялся и принялся читать новости.

«Неожиданный прорыв в области клонирования. Учёные рассуждают об увеличении срока эксплуатации тела».

«На днях самый первый человек переступит порог семнадцатого поколения».

«Повторное терраформирование Марса планируется в ближайший год. Все необходимые модули уже находятся на орбите планеты и готовы совершить посадку».

«Сегодня закончилась эра мистера Хартиса. Добровольный отказ от продолжения жизни, весьма удивил родственников, но оставленное им завещание расставило все точки по местам».

– Ваш ужин сер. – произнёс официант, в момент появления еды на столе, центр которого превратился в подъемник и всё заказанное Солом, медленно поднималось на верх. – Желаю вам приятного времяпрепровождения. Ваш счёт оплачен, если возникнут какие-то трудности я полностью в вашем распоряжении.

«Полностью, конечно» – подумал Сол, видя, что точно такие же фигуры находились ещё как минимум у двух столиков.

Официант предусмотрительно исчез, а желудок, в который раз напомнил о необходимости правильного питания.

Ничего лишнего и изысканного, только то, что необходимо организму, думал Сол, пережевывая свой ужин. Но лучше уж это, чем мясо тех коровок, которые на лугу. После этих мыслей, желание есть пропало, оставив после себя, даже не сытость, а легкое отвращение к еде. Что может быть хуже? А знают ли они, те самые, которые с видимым изыском поглощают нежнейшее мясо, на чём оно растёт. Наверное, если бы знали, то ели то же, что и он, только бы стоимость, такого ужина, как у него возросла. Цена определяет качество, а не наоборот.

Ещё раз окинув зал Сол вышел и направился к лифту. Пока двери открывались, лифт ехал на верх, когда его обувь касалась мягкого покрытия коридора, мысли металась в голове со скоростью света. Чужие мысли. Он наблюдал за всем этим, как будто со стороны, не принимая абсолютно никакого участия в происходящем, ничего не решая. Перед ним выросла дверь номера, которая немного остудила пыл. Он зашёл в комнату, где сразу же провалился в атмосферу леса, пропитанную будоражащими запахами и звуками, приносящими легкость и очищение.

– А все не так плохо, – проговорил он в слух. – Сколько удивительного ждёт впереди, того, чего нельзя даже представить.

– Какие высокие слова, а главное правильные и правдивые. Ты даже не представляешь, как ты удивишься, что ничего интересного впереди не будет.

Сол замер и не мог пошевелиться. Навалилась волна страха, было желание бежать куда только можно. Лишь бы подальше отсюда. Он впервые пожалел, что вместо окна в его номере экран. Выскочить в него не получится, увидишь только кусок стены и разбитое в кровь лицо. Дверь сзади и голос звучит оттуда же. Что делать?

– Успокойся! – Голос был громким, но спокойным. – Повернись и сядь. Какой смысл вредить человеку, или даже убивать его в мире, где на следующий день он вновь оживёт и укажет на тебя пальцем. Тем более вредить Жнецу, – голос рассмеялся. – Я не настолько глуп, чтобы все, в лучшем случае закончилось отказом от продолжения жизни, который я якобы подписал.

Сол обернулся, но сразу ничего не смог увидеть, из-за слепящего света, бьющего прямоком ему в лицо. Он нащупал стул ногой и присел. Свет погас.

– Это мера, чтобы ты не кинулся на меня. Ты ещё молод и не знаешь на что способен человек в такие моменты.

Перед Солом сидел высокий мужчина, с черными волосами, которые были настолько черными, что казались неестественными. Одет он был в строгий костюм с отвратительного цвета галстуком и подходящими на него туфлями.

– Если вам нужна помощь, то я только сегодня нашёл один магазин с одеждой и обувью. Я думаю вам там найдут что-то более подходящее.

– Шутишь, – произнёс мужчина – это хорошо. Ты всегда отличался хватким умом и быстрым принятием решений.

– Откуда вы меня знаете – задал вопрос Сол, не переставая пялиться на галстук. – Я думаю, что такого как вы, я бы запомнил.

– А мы с тобой и не знакомы. Вернее, именно ты со мной не знаком. Тот человек, который дал тебе жизнь, был моим другом

– О ком вы говорите? Если это мой отец, то я с радостью свяжу вас с ним.

– Не глупи! – Мужчина резко ударил по подлокотнику своего кресла. – Жнец называется. Что ж ты думаешь, мне нужен твой отец или мать? Они для тебя такие же родные, как многочисленные пробирки для клонов, выращенных в ордене, единственная разница в том, что в последних вселяют готовую душу, а тебя вырастили два олуха, не способных ни на что другое, как мерзкое проживание в своём наглухо закрытом мирке. – Он поднялся и начал расхаживать вдоль стены, чеканя каждый шаг. – Массовый психоз, вызванный желанием родить ребёнка. После того, когда Жнецы завладели всеми возможными душами, которые только были вокруг, ребёнок не несёт того счастья, что было раньше. Тебя заказали, купили, приобрели в собственность, два человека, которые собрались создать семью. Они дождались разрешения, зачали плод, который девять месяцев жил внутри, а после родился. Плод. Понимаешь? – мужчина опустил в кресло и сделал глубокий вздох. – Тебя, твоё сознание, твою личность занесли в это тело Жнецы, как паразита, который прижился внутри организма, тебя вырастили, задавив ту личность, того человека, которым ты мог бы стать. Моряк чёртов.

– Простите, но я ничего не понимаю. – Пробормотал Сол. – Я готов вам помочь, но я не знаю, как и чем.

Он начал шарить по карманам в поисках трубки. Но так ничего не найдя, стал оглядываться по сторонам. Мужчина одной рукой протянул ему портсигар, а другой поднёс к его лицу зажигалку. Сол взял предложенную сигарету, закурил и сразу же закашлялся.

– Если посчастливится попасть в архив Академии, спроси у обитающей там крысы о человеке по имени Константин Сарский, я думаю тебя заинтересует полученная информация.

Он открыл дверь и не прощаясь вышел в ярко освещённый коридор, дверь за ним не спеша захлопнулась, оставив Сола в одиночестве.

IV

Аст бежал, бежал огибая препятствия, задевая не успевших отвернуться прохожих, перепрыгивая преграды. И слышал, слышал шум, который нарастал сзади, слышал погоню, которая гнала его вперед. А в голове хаотично сталкивались мысли, металась, в разные стороны и снова собирались в одну единую – бежать! Он знал, что идея была не его, эту идею ему навязали, но бежал он не только лишь по незримому приказу, он бежал потому что его гнал страх.

– Почему ты побежал?

– Не отвлекайся.

– Я хочу понять, почему ты побежал, я почувствовал твой страх, он был очень сильным, и я стараюсь понять, почему ты побежал?

– Я вспомнил его.

– Кого? Кого ты вспомнил?

– Я вспомнил того, кто убил меня!

– И только это!? Ты с ума сошёл? Как я теперь объясню твой побег?

– Ты не сможешь, да и это не получится, он догонит, он догонит нас.

– Кто нас догонит?

– Тот, кто убил меня.

– Я не понимаю тебя, как он нас догонит?

– В коридоре, тот на которого мы наткнулись... Я узнал его... Его глаза... Это был он... Это он убил меня.

Неожиданно перед ним возник элегантный человек, который совершенно случайно загородил дорогу. Аст врезался в него, упал на землю и попытался встать на ноги, но что-то держало его, что-то сильное. Он заметил руки мужчины, которые ухватились за его одежду и не отпускали, а ещё глаза. Они смотрели прямо на него и этот взгляд говорил гораздо больше чем сотни слов. Его подняло в воздух, ноги перестали касаться земли.

– Ты узнал меня, Аст. Что ты хотел сказать?

– Ты? Это ты!? – Он сделал последнюю попытку вырваться из мертвой хватки, но услышал лишь хруст, как ему показалось, одежда была порвана. Мужчина разжал пальцы и Аст упал на землю.

Боли не было или он просто не почувствовал ее. Но попытавшись встать, он понял, что тело не слушалось, лежало на земле как тряпка. Вокруг было пусто и тихо, он видел все и слышал. Легкие шаги приблизились к нему. И он увидел незнакомца, которого теперь узнал, по повадкам, по чертам лица, которые отражают душу. Это был тот, с кем свела его судьба сотни, как он уже знал, лет назад.

– Ты узнал меня, Аст. – Услышал он. – Что ты хотел сказать?

Его лицо накрыла ладонь. Мягкая, холодная кожа касалась его щёк и губ. И вдруг неожиданно он почувствовал, что может двигаться. Ноги оттолкнулись от земли, руки взметнулись вверх. Появилась небывалая легкость, легкость, с которой душа покидает тело. Последнее, что увидели его ещё живые глаза, был знак, маленький знак, который в любом человеке выдавал Жнеца.

Сол вскрикнул и резко сел в постели. Его сердце колотилось, а по лицу бежали крупные капли пота. Осознав, что он проснулся, а всё виденное – это всего лишь сон, он лег на спину и попытался успокоиться.

Вот уже месяц его мучали ночные кошмары. Он тонул и никак не мог спастись. Он пытался плыть в разные стороны, но везде была вода и ничего больше. Легкие просили о воздухе, а когда мозг уже отключался, и паника начинала спадать – он делал вздох. Он чувство-

вал, как вода вливается в него, помнил, как тело сопротивляется этому, переживал все снова и снова. Умирал, а потом уже просыпался.

Вечер, перед тем как лечь спать, он запомнил до мельчайших подробностей. После ухода незнакомца, Сол выскочил за дверь, но нашёл лишь пустой коридор в обе стороны. Услужливый портье сообщил ему, что последним посетителем, зафиксированным на камеру сегодня вечером, был мистер Катэр, коим он и являлся. После его прибытия, через холл ни прошла ни одна живая душа. Анализ комнаты, тоже оказался напрасным. За все время, после прибытия Сола в номер, все датчики отслеживали лишь одного человека и дверь открывалась лишь однажды, когда сам мистер вышел наружу. Прибывший помощник из числа людей, не нашёл ничего, что могло бы доказать слова Сола, отсутствовал как окурочек от сигареты, предложенной незнакомцем, так же молчал и сигнал о задымлении, курили здесь последний раз более чем месяц назад.

– Как он выглядел, мистер Катэр? – Спросил помощник управляющего.

– На нём был костюм, – задумался он. – Галстук! Я вспомнил. Его галстук и туфли были ярко салатного цвета, а волосы абсолютно черными, без намёка на какие-либо другие оттенки.

– Я пометил это у себя. Есть ли у вас возможность проследовать за мной и описать лицо?

– Да, конечно. Пройдёмте. – Сол сделал попытку идти, куда его приглашают и сразу же встал как вкопанный. – Простите меня, но может это прозвучит и глупо, но я не помню его лица.

– Как это не помните его лица? – Удивился служащий.

– Я его не видел.

И только теперь до Сола начало доходить, что он ни разу не посмотрел в лицо своего собеседника. Он отвлекался на волосы, на его одежду, ходьбу, заметил портсигар и зажигалку – но не видел лица. Он даже не может вспомнить какого возраста был незнакомец.

– Извините меня, – пробормотал он. – Теперь мне уже кажется, что всё это показалось. Я, наверное, устал во время дороги. Не обращайтесь внимания, слишком много в последнее время событий. Пожалуй, я пойду.

Сол поднялся на свой этаж, вошёл в дверь, которую запер за собой на все замки и уселся в кресло. Перед ним, на столе лежала трубка, рядом с коробочкой для табака. Раскурив трубку и посидев так около минуты, он вызвал на экране карту Авранша и стал внимательно её рассматривать. После трех часов изучения карты и вызова десятков справок о городе, в котором он сейчас находился, Сол отправился спать. Время давно перевалило за полночь, а он не нашёл ни одной улицы, которая бы походила под его описание. Мало того, но здесь совершенно отсутствовали какие-либо здания старше сорока лет.

В начале девятого Сол сидел в летнем кафе, напротив своего отеля и ждал Джода. Все события вчерашнего вечера привели его к тому, что-либо он сходил с ума, либо терял рассудок, что в свою очередь было одним и тем же. Другого выхода он не видел. Ему никогда не попадались истории о исчезнувшей части города или человеке, которого он прекрасно видел, но вся техника доказывала обратное.

– Как приятно, что молодое поколение прислушивается к опыту старших.

Джод сидел напротив него и потягивал кофе из маленькой чашечки. Когда, а тем более как он там появился Сол не заметил, всё что он смог в данной ситуации – это проигнорировать радостное настроение своего учителя и сухо улыбнуться.

Джод был одет в светлый, лёгкий костюм с жилетом, рукава и края карманов которого отбрасывали солнечных зайчиков, от начисто отполированной белой кожи. На ногах были кожаные туфли, под цвет пиджака и такие же перчатки. Единственное, что оставалось неизменным это портсигар.

– Я так понимаю, что спрашивать тебя о том, есть ли ещё деньги у нашей организации – бессмысленно? – вырвал Джод Сола из вязких раздумий. – Твой вид говорит сам за себя.

– Мне кажется, что я сумасшедший, Джод, – проговорил он, глядя на стол перед собой. – Я вижу то, что просто не могло происходить.

– А ну-ка поподробнее? – Услышал он вопрос от человека, который слабо походил на его учителя.

Джод подобрался, Солу даже показалось, что тот стал немного выше ростом.

– Вчера вечером, последовав вашему совету, я решил выйти в город.

И Сол рассказал все, что мог вспомнить. Про улицу, на которую он случайно забрел, про необычные резные двери и старые фасады здания, про непонятные лавки из которых его выгнали, даже несмотря на то, что он демонстрировал знак Жнеца. Единственное, в чем он не признался – это необычный посетитель, который был у него вечером. Причина тому была весьма веская. Утром консультант, за стойкой в холе произнёс, что ему передали послание, «У нас обоих, есть маленький секрет, так пусть пока так и останется. Придёт время, и ты сам решишь, кого посвятить в тайну». На вопрос Сола о том, кто передал, когда и как выглядел говоривший, консультант посмотрел в недоумении на посетителя и сказал, что не понимает, о чем он. А когда он повторил ему, сказанные им же, только что слова, тот произнёс, что ничего подобного не было, и на данный момент, никто не передавал мистеру Катэру каких-либо вещей.

– Я проверил карту города и все доступные мне источники, но ничего похожего на эту улицу так и не нашёл. – Устало произнес он и сделал большой глоток из чашки с кофе, которое принесли ему по просьбе Джода.

– Я подумаю, что мы можем сделать, – произнёс Джод поднимаясь, – а пока нам необходимо работать.

Сол отправился за ним и сел в подъехавшее такси. Водитель оглянулся на его одежду Жнеца, но не произнёс ни слова и машина бесшумно тронулась с места, прорезая толпу гуляк.

– Почему живые? – произнёс Сол свои мысли в слух.

– Ты о чём?

– Я имею ввиду, почему водители живые, когда можно заменить их программой.

– Заменить можно, – ответил Джод. – Так раньше и делали. Ты садился в автомобиль, произносил адрес, который был тебе необходим и ехал, наслаждаясь одиночеством и даже не обращая внимания на все то, что происходило вокруг. Из ста машин одна не доезжала. – улыбнулся он.

– Почему? – удивился Сол – Везде где человека сменили машины – всё отлажено до мелочей.

– И за всем этим следит человек. – перебил его Джод. – Человек всегда стоял и стоит за машиной, насколько бы умной она не была, но это техника, способная выполнять лишь заложенную в неё функцию. Если консультант не сможет ответить на твой вопрос, он предложит подождать тебя и свяжет с оператором или вызовет того, кто на это способен. Почему до сих пор нет искусственного интеллекта? – задал он вопрос – Не отвечай. Потому что его просто не может быть. Ничто не способно мыслить, как человек. Действовать – да, но не мыслить. Консультант ответит на твой вопрос из списка запрограммированных ответов, но не больше, он посоветует тебе то место, которое бы посоветовал тебе другой человек и карту предоставит только ту, что заложена в него человеком и только человеком.

– Но почему так? – произнёс Сол глядя в спокойное лицо учителя. – Искусственный интеллект – это не вымысел, это реалии нынешнего времени.

– Все очень просто, – заговорил Джод медленно, – Мы сканируем и копируем личность человека и переносим его в машину, все его действия, которые он совершал, все произнесённые им слова теперь доступны машине... Но, это не будет человеком, он будет действовать как человек, говорить, как человек и на этом все. Да, он будет находить ответы в сотни раз

быстрее, но не найдёт нового, а именно того, который бы не был сделан человеком до этого. Машина не способна думать, она может только запоминать, а это разные вещи. – сказал он с лёгкой грустью в голосе, а потом сразу же обратился к водителю.

– Что вы сделаете, если впереди авария?

– Постараюсь объехать, если это конечно возможно. – ответил тот, слышавший весь разговор.

– А если к примеру авария только планируется. Если вы видите какую-то угрозу обвал, пролом, да многое другое, что способно затормозить движение или остановить его?

– Буду решать, что лучше и удобнее. Если я успеваю проехать, то ответ очевиден.

– Вот видишь. – сказал Джод, и шторка отделявшая его от водителя поползла вверх. – Он будет действовать так, как чувствует, а не так как заложено в программе. – когда окно закрылось и разговор между ними был неслышен Джод продолжил. – Не обращай внимания на его ответы. Всё это причина скудного образования и только. Человек, который выбирает одно направление, становится в нем лучшим, но лучшим только в нём – это проблема нынешнего образования, ты можешь стать великим учёным, но скучным собеседником.

Долго ехали молча. Джод сидел, прикрыв глаза, а Сол смотрел на проплывающий рядом с машиной мир, пока что-то необычное, не привлекло его внимание. На горизонте появилось какое-то строение, которое увеличивалось по мере того как они к нему приближались. Оно уже давно перестало становиться шире, но всё росло и росло. И чем ближе они были, тем выше оно становилось. Вскоре Сол понял, что это город. Там были площади и дома, парки с невероятной растительностью и маленькие строения. Всё это было бы нормально, если бы он раскинулся вдоль побережья или в равнине, но этот город вырос вверх и достиг немыслимой высоты, казалось, что на земле ему просто было мало места.

Автомобиль остановился, и они вышли на каменную набережную и только теперь Сол заметил, что все это великолепие растёт прямо из воды. Точнее было сказать, что оно находится на скале, которая уже растёт из воды.

– Впечатляет? – произнёс Джод. – Знакомься – последний оплот религии на нашей планете.

– А как же наш орден? – спросил Сол в недоумении.

– Наш орден находится выше религии. Уже выше. А это все осталось от прежних времён, когда человека разрывали на куски сотни конфессий, обещая рай после смерти, но только после смерти, никак не улучшая жизнь. Они на все находили нужные слова. Говорили, что это испытание, ниспосланное Богом, что, только пройдя его мы станем сильнее, но умалчивали про то, что это лишь одно из многих испытаний, которое будет. – Джод сжал кулаки и зашагал вперёд. К маленькому мосту, перекинутому с берега к зданию.

– Чем наш орден отличается от них?

– Мы делаем лучше этот мир! – проговорил Джод, резко обернувшись. Его глаза смотрели на Сола так пристально, что только теперь он смог рассмотреть их внимательно. – Запомни. Людям всегда необходима вера. Так легче признаться в том, что ты многого не можешь, а вера даёт тебе это. Если что-то не получается ты можешь винить кого-то в том, что не помог. – Джод улыбнулся, вспоминая вчерашний разговор. – А сам уже попробуешь снова, но только не надеясь на помощь, рассчитывая лишь на свои силы.

Они пошли вперёд, а Джод продолжал говорить:

– Знакомься Сол – это крепость Мон-Сен-Мишель, построенная на страхе и отчаянии.

– Это как?

– Первая часовня появилась здесь, когда к епископу явился архангел и приказал возвести храм. Но епископ не верил в такие чудеса и дважды игнорировал его слова, пока в третий раз не получил перстнем по голове. Вот этот страх перед неизбежной смертью и заставил его начать строительство. И не важен тот факт, что в те времена все употребляли вино, потому что

вода была грязной, и то, что к вечеру тот епископ был пьян в стельку. Ударился ли он сам, или во время сна на него свалился камень, отколовшийся от крыши, а может помощники будили его к утренней службе так сильно, что малость переборщили, не важно. Важен тот факт, что он послушался, только тогда, когда испугался. Так и в последствии, все верили в бога, потому что боялись оказаться в Аду после смерти. И вот он результат – религия, построенная на лжи и страхе, продержалась столько лет.

Они подошли к высоким, массивным дверям, те медленно поползли в сторону.

– После «войны за веру», – сказал Джод – различные направления и церкви объединились, дабы составить достойную конкуренцию нам, но у них ничего не вышло и после хлипкого мира, все кто остался, по договорённости направились сюда, но уже общим скопом, не размениваясь на католиков и христиан, да и многих других. Придумали нового Бога, пересмотрели свои приоритеты и взгляды, и живут себе тихо и мирно все это время.

– Но ты же сам говорил, что все они были против переселения в новые тела? – возразил Сол – Или я неправильно тебя понял?

– Понял ты правильно, да только вот они, – Джод указал на внутренность здания – Неправильные. Как только появилось возможность жить вечно, кто захочет променять такой шанс на то, чего может и не быть, и все верховные представители одними из первых побежали за новыми телами.

– Но... – начал было Сол, но Джод не дал ему продолжить.

– А тут без всяких-Но. На такую мелочь уже никто не смотрел. Старался не смотреть. Ведь так всегда, у кого свечка побогаче и повыше, ближе к богу, чем тоненькие и низкие, а откуда деньги на такую свечу, а зачем знать, на это мы не обратим внимания.

Джод улыбнулся и пошёл твердым шагом в центр огромного зала, который находился сразу за входом. Зал своими сводами уходил далеко в высь и каждый его шаг метался эхом, отскакивая от стен, и вновь к ним возвращаясь.

Сол увидел, как Джод стал в центре, раскинул руки в стороны и начал говорить:

– Я преследую врагов моих и настигаю их, и не возвращаюсь, доколе не истреблю их. Поражаю их, и они не могут встать, падают под ноги мои, ибо ты препоясал меня силою для войны и низложил под ноги мои восставших на меня. – и с каждым произнесённым им словом, они крепили и становились громче, а все оказавшиеся рядом и видевшие это стояли поникшими и осунувшимися. – Ты обратил ко мне тыл врагов моих, и я истребляю ненавидящих меня, они вопиют, но нет спасающего; ко Господу, – но он не внемлет им. Иноплеменники бледнеют и трепещут в укреплениях своих.

Через неровный строй людей, окруживших Джода, направился пожилой человек, с седыми волосами, покрытыми чем-то похожим на накидку. Его шаги были мелкими, но в то же время твердыми. Он молчал и пристально смотрел вперёд.

– Бог, мстящий за меня и покоряющий мне народы, и избавляющий меня от врагов моих! – уже кричал Джод – Ты вознёс меня над восстающими против меня и от человека жестокого избавил меня. За то буду славить тебя, Господи, между иноплеменниками и буду петь имени твоему, величественно спасающий царя и творящий милость помазаннику твоему Давиду и потомству его вовеки.

Он прекратил и выставил перед приближающим человеком левую руку. Большой палец и мизинец на ней были оттопырены в стороны, указательный и средний, как будто были склеены между собой, а безымянный был согнут и прижат к ладони. Сол вздрогнул. Он впервые увидел знак Жнецов высшего класса, с помощью которого они производили захват душ.

V

– Не богохульствуй сын, мой. Твои слова полны желчи. – произнес ставший напротив Джода старик. – Не забывай где ты находишься.

Он вскинул руку в верх и перекрестил Джода. Солу показалось, что он слышал похожий голос – сильный, волевой, голос молодого, уверенного в себе, но никак не постаревшего человека.

– Простите мне, святой отец, но кажется, святая вода подействовала на меня не так как на других верующих. – он улыбнулся и сделал шаг в направлении священника. – Приветствую тебя мой старый друг и благодарю Бога, за то, что ты до сих пор в обществе живых.

– Твоими молитвами, Джод, твоими молитвами. – священник подошел к нему и приветственно обнял. – Я всегда рад тебя видеть.

– Видеть это одно, но я рассчитывал на угощение. – Джод наклонился к уху священника и Сол еле услышал – Надеюсь не все так плохо и у нас найдётся время для разговора.

– Я знал, кто направлен ко мне и поэтому времени у нас предостаточно – в его широкой бороде мелькнуло подобие улыбки. – Но, кажется сперва ты должен представить мне своего коллегу.

Он вопросительно уставился на Джода, тот легкомысленно направился в сторону лестниц, ведущих к лифтам и бросил на ходу:

– К чему эти формальности, ненужная трата времени.

Толпа окружившая его сразу стала расходиться, а те, кто оказался на его пути шарахнулись в сторону с такой быстротой, как будто опасались, что его слова действительно будут подкреплены действием.

– Не вините его, молодой человек. – произнёс священник. – Он всегда отличался легкомысленностью, но только в те моменты, когда это возможно. Я всё удивляюсь, как решились дать ему ученика?

Он взял Сола под локоть и направился в сторону, где уже не было видно Джода.

– Простите мне мою грубость, за то, что я так и не представился. Меня зовут Нестор, я старший отец настоятель монастыря Мон-Сен-Мишель, и глава Объединённой Церкви, а также старый, очень старый друг Джода.

– Мне очень приятно с вами познакомиться – пожал Сол протянутую руку. – Моё имя Сол, я Жнец без ступени.

– Все мы с чего-то начинали. – произнес Нестор и опять, лёгкая тень улыбки появилась у него на губах.

Когда минуя лестничные пролёты и поднявшись на самый верх на лифте, они вошли в огромный кабинет, заставленный стеллажами с книгами, Джод сидел за столом, а из его чашки поднимались огромные клубы пара.

– Ты так ещё и не избавился от всех этих книг? – обвёл он взглядом стеллажи и закинул ноги на полированную поверхность стола.

– Привычки Джод, привычки – это одно из немногих, чему я обязан тебе. – он подошёл к столу и вытянул стопку бумаг из-под его ботинок. Указывая на стул рядом, обратился к Солу. – Присаживайтесь молодой человек, отдохните с дороги.

– Нестор! – обратился к нему Джод – А где все ваши монахини, за всё то время, что я шёл к тебе в кабинет, я встретил лишь несколько штук, да и то, у меня появилось такое ощущение, что они не меняли тела с самого начала. Или они чем-то заняты?

– Нет, Джод. – ответил он, наливая Солу чай, в огромную чашку. – Их действительно нет. Когда у женщин появляется возможность, всегда оставаться молодой и красивой, стены монастыря перестают их привлекать и их единственный возлюбленный, перестает казаться таким

уж необходимым. Они утрачивают веру и покидают нас. Мы давно утратили ту мощь, которая была у церкви.

Он надолго замолчал, глядя в огромное окно. Сол видел усталость, которая отразилась на его лице, видел переживания, через которые прошёл этот человек. Действительно, думал он, душа всегда накладывает свои отпечатки на тело, будь то, тело старого человека или только что, полученная оболочка.

Молчание прервал Джод:

– Нестор, – прошептал он, но заметив, что тот не реагирует, проговорил чуть громче. – Нестор, а как вы, ну это – он замешкался, а затем стал указывать на бисквитное печенье в своей руке, которое он, не переставая опуская в чай. – Отдыхаете?

– Ты, о чём? – вернулся к реальности священник?

– Я вот тут подумал, если монахинь теперь, рядом с вами нет, а те, что остались, пока не рыба ни мясо, ваша организация опять переключилась на юных мальчиков, или как гордые самураи не выносите сор из избы. – его улыбка стала настолько широкой, а в глазах появился какой-то нездоровый блеск.

Сол вздрогнул от оглушительного удара, который потряс кабинет. Звук был настолько невероятен, что сразу показалось, что верхние этажи начинают рушиться, под тяжестью своего веса.

– Хватит! – прокричал Нестор, ударив ладонью по столу, когда он убрал руку, Сол увидел на том месте вмятину, как будто стол был всего лишь куском мягкой глины.

– Ты о чём? – поднял брови в удивлении Джод.

– Сколько я тебя знаю, сколько помню, ты всегда переходил все рамки дозволенного! Скажи мне Джод, чего ты добиваешься все эти годы!? Чего ты хочешь!?

– Чего!? – Джод привстал с кресла и уставился на Нестора. – Я хочу, чтобы ты, старый идиот опомнился, увидел, что происходит вокруг. Мир уже давно не тот, что был прежде, да и не станет таким.

Он вышел из-за стола и стал рассматривать корешки книг, стоявших на стеллажах.

– Ты все ещё не можешь представить себе, что люди достойны выбирать то, что им хочется? Господи, Джод, в каком мире ты хочешь жить. – лицо Нестора перестало выглядеть суровым.

– В мире! – прокричал Джод, – В каком мире я хочу жить.

Он уставился на Сола:

– Ты знаешь, что такое пожертвования и подношения?

– Я читал об этом. – проговорил он. – Но не понимаю, к чему ты клонишь?

– А я объясню. – сказал Джод и достал огромный бумажный альбом в твердом переплёте. – Когда Жнецы только появились, было тяжело, даже очень – гонение со стороны церкви, отслеживание общественностью каждого шага, каждого их действия. Многие не верили в то, что возможно переселить души в новые тела, но были и те, кто не сомневался. Те, кто стал на их сторону. Они помогали всем, чем могли, кто предоставлял территории для экспериментов, кто сам становился подопытным, многие жертвовали деньги, большие деньги. – он открыл альбом и начал перелистывать страницы. – Жнецы смогли вырваться из-под опеки. Были построены сотни клиник по всей стране, в которых создавали новые тела и выращивали органы, все стало меняться настолько быстро, что трудно себе представить. В первый год, новое тело получили сотни добровольцев, на следующий их уже были тысячи, через год – миллионы. Сотни спасённых жизней, миллиарды новых возможностей.

Он вернулся к столу и уставился на Нестора.

– Ответь ему, что церковь делала со своими жертвованиями?

– Мы помогали страждущим... – начал было отвечать он, но Джод перебил.

– Храмы! – он бросил на стол открытый альбом, в котором были фотографии необычных зданий, разной величины, с маленькими окнами и большими куполами, которые венчались крестами. – Храмы. – проговорил Джод уже тише. – Ты упомянул страждущих, но забыл сказать, что только лишь себя к ним и относили. К вам приходили калеки, надеясь на помощь и чудо и уходили от вас калеки, только уже без денег, но так и не увидевшие его. Вы вбивали в головы прихожан слово, которое не давало выздоровления, вы обещали обман...

Он закурил и устремил свой взор на поникшего Нестора.

– Чего молчишь священник? Нечего ответить? – он выпустил струйку дыма в его лицо, но она преломилась на середине пути и в виде воронки устремилась к потолку. – Зато у меня есть, что ещё спросить. Что вы сделали, когда поняли, что с прошлой религией покончено? Вы пали в ноги и напомнили о сострадании, вы выпросили у властей эту скалу и построили свой новый храм. А когда первые из оставшихся, подошли к порогу смерти. Сколько из них решилось отправиться к своему богу? Ни одного! – Джод стряхнул пепел с полированный стол и продолжил. – Вы вспомнили, что среди вас есть буддисты, а они приверженцы переселения душ. Вот он ответ. На виду, стоит только протянуть руку и взять его.

Джод снова направился к стеллажам.

– Вы создали шедевр. Новую библию. Которой никогда не видел белый свет. – он выудил среди книг, огромный фолиант, в бархатной красной обложке. – С новыми заветами, с новыми святыми и новым Богом. Все в ней – совершенство, и все идеально подходило для вас. Не так ли? – он воззрился на старика, в которого разом превратился Нестор.

– Вы не хотели умирать и раз! – он сделал шаг к нему – Новый Бог перестал призывать вас к себе. Вы захотели больше вольностей и два! – ещё один шаг. – Они у вас появились.

Джод продолжал говорить и с каждым предложением подходил все ближе и ближе к Нестору, пока между ними не оказалось последней преграды. Стола, на котором с одной стороны была огромная вмятина от удара рукой, а с другой оплавленного пятнышка от потушенной, о поверхность сигареты.

– Скажи мне Нестор, ты хотел этого Бога!? – прокричал Джод и размахнувшись кинул в него через стол, тяжёлую библию.

– Я не хотел. – к удивлению, Сола, он не стал отклоняться, а вытянул руку и словил книгу. В его синих глазах был ледяной холод, от которого Джод поежился. – Этого Бога хотел Константин Сарский.

Сол вздрогнул. Второй раз он слышит это имя и второй раз оно произносится одним и тем же голосом. Его вывел из ступора звук опускающегося тела. Джод опустил в кресло и произнёс:

– Не таким он должен был быть, и ты прекрасно это знаешь.

VI

Высокие здания, состоящие из скелета из арматуры и обтянутые стеклянными панелями словной кожей, как атланты подпирали низкое небо Лондона. На нижних этажах расположились закусочные и ресторанчики Чайна-тауна, все, что было выше третьего, было отдано под развлекательные центры и кинотеатры. Среди тысяч празднично прогуливающихся пешеходов Сохо, шли двое в черных строгих костюмах. Они не обращали внимания на толпу, на странных зевак, которые оказывались у них на пути, на сотни и тысячи предметов, которыми были заставлены улицы. Они шли вперед и разговаривали, и лишь колоратки*, которые отражали солнечный свет и перстни на их безымянных пальцах, выдавали священников.

1

– Я все равно не понимаю тебя. – произнёс, высокий, худощавый мужчина, его очки в золотой оправе, потускнели, не давая солнечным бликам слепить глаза. – Зачем ты вернулся? Совет и так, смотрел на тебя с осуждением, а после того, как ты оставил службу и пропал на некоторое время... – он покачал головой.

– Нестор, ты всегда слушал совет и делал так, как он указывал. Ты оставил приход и получил юридическое образование и что теперь? – мужчина остановился и внимательно посмотрел в стекла, через которые нельзя было увидеть глаз, но он знал, что они следят за каждым его движением. – Церковь судится с человеком. – произнес он, раскрывая свежий выпуск газеты. – Сегодня был вынесен приговор суда и присяжных. По окончании процесса, тянувшегося год, мистера Адама Крона, обвиняемого в неуважении, и оскорблении чувств верующих, обязали принять крещение и посещать воскресные службы...

– Константин. – проговорил его собеседник, снисходительным тоном и забрав у него газету. – Константин, выслушай меня. Церковь ещё никогда не была так сильна, как сейчас. Нас поддерживает общественность и правительство. Совет облечён властью, о которой они даже представить не могли. Мы, стоим на пороге чего-то нового.

– На пороге лжи. – перебил его Константин. – На пороге контроля, который не подвластен смертным.

– Смертным. – улыбнулся Нестор и направился вперед. – Церковь давно управляет душами верующих, направляет их в нужную сторону, оберегает от тьмы, которая с каждым днём отступает. Душа Константин, она бессмертна и там, – он указал пальцем вверх – каждый воспоёт хвалу за нашу помощь.

– Пред Богом, все животворящим и перед Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, завещаю тебе – как только слуха Нестора достигли слова из послания к Тимофею, которое неустанно любил трактовать Константин, он поморщился и постарался не слушать, но монотонный речитатив вгрызлся в мысли, путая и сбивая их. – соблюсти заповедь чисто и не укоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа, которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие, Который обитает в неприступном свете, Которого никто из людей не видел и видеть не может. Ему честь и держава вечная! – он хотел ещё произнести что-то, но замешкался и остановился.

– Аминь. – продолжил за него Нестор. – Константин, это слова, которые правят миром и только лишь неверующий ищет в них оправдание, а не поддержку. Вернись в стены, Господь всяк прощает и не наказывает.

¹ Колоратка представляющий собой жёсткий белый воротничок с подшитой к нему манишкой, застёгивающийся сзади и надевающийся под сутану, или же белую вставку в воротничок-стойку обычной рубашки.

– Я слишком много пропустил. – проговорил Константин, с горечью в голосе – Но и не меньше увидел. Ты слышишь, Нестор, я был на аукционе по продаже будущего, ты даже представить себе не можешь, что это такое. Тысячи людей, десятки корпораций, у многих есть идеи, которые они не могут воплотить в жизнь, по разным причинам и они выставляют их на обозрение, потом проводится аукцион и эти идеи покупают, за огромные деньги.

– Идеи? – удивился Нестор.

– Идеи, идеи – продолжил Константин, активно жестикулируя. – В этом и вся прелесть, покупают мысли, а не действия, слова, а не вещи – это новое будущее.

– Глупости и ты это прекрасно осознаешь, только не хочешь отдавать себе отчёт.

– Нет, Нестор, я все понимаю, все, до мельчайших деталей. Ты хочешь узнать, зачем я явился? Я хочу проститься с тобой, я оставляю религию.

– Константин! – ухватил его за руку Нестор. – Ты понимаешь, о чем говоришь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.